

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ К ОКРУЖАЮЩЕМУ МИРУ

А.Г. Косиченко

АННОТАЦИЯ

Обращение к содержанию принципа «халяль», особенно к его нравственно-духовному содержанию, позволяет увидеть его регулируемую роль в более широком смысле, чем только дозволенное в исламе. Этот принцип мог бы лечь в основание практического поведения современного человека во многих сферах его жизнедеятельности. Ближайшим образом принцип халяль мог бы сбалансировать отношения «потребности – потребление», которое сегодня предельно искажено в пользу безудержного материального потребления. Это искажение стало возможным вследствие падения уровня духовности в современном мире, при этом почти все процессы современности становятся бездуховными; и человек видит лишь материальное их содержание. В свою очередь, акцент на материальном, к примеру, на материальном потреблении, устраняет остатки духовности в жизни человека; тем самым, безудержное материальное потребление, как одна из мировоззренческих парадигм современности, выступает агрессивной и эффективной формой секуляризации.

Ключевые слова: человек, нравственность, духовность, смысл жизни, потребительское отношение к миру, вещь, символ.

Институт философии,
политологии
и религиоведения
КН МНВО РК,
Алматы, Казахстан

Автор-корреспондент:
Косиченко А.Г.,
anatkosichenko@mail.ru

Ссылка на данную статью:
Косиченко А.Г. Духовно-
нравственные основания
потребительского
отношения к окружающему
миру // Адам әлемі. – 2024.
– №3 (101). – С. 155-160.

Қоршаған әлемге тұтынушылық қатынастың рухани-адамгершілік негіздері

Аңдатпа. “Халал” қағидатының мазмұнына, әсіресе оның моральдық-рухани мазмұнына жүгіну оның реттеуші рөлін исламда рұқсат етілгеннен гөрі кең мағынада көруге мүмкіндік береді. Бұл қағида қазіргі адамның өмірінің көптеген салаларында практикалық мінез-құлқына негіз бола алады. Жақын арада халал принципі “қажеттілік-тұтыну” қатынастарын теңестіре алады, ол бүгінде кең таралған материалдық тұтынуудың пайдасына өте бұрмаланған. Бұл бұрмалау қазіргі әлемдегі руханият деңгейінің төмендеуіне байланысты мүмкін болды, ал қазіргі заманның барлық дерлік процестері рухсыз болады; және адам олардың материалдық мазмұнын ғана көреді. Өз кезегінде, материалдық, мысалы, материалдық тұтынуға баса назар аудару адам өміріндегі руханияттың қалдықтарын жояды; осылайша, қазіргі заманның дүниетанымдық парадигмаларының бірі ретінде кең таралған материалдық тұтыну зайырлылықтың агрессивті және тиімді түрі болып табылады.

Түйін сөздер: адам, адамгершілік, руханият, өмірдің мәні, әлемге тұтынушылық қатынас, зат, символ.

The Spiritual and Moral Foundations of Consumer Attitudes to the World Around Them

Abstract. Addressing the content of the “halal” principle, especially its moral and spiritual content, allows us to see its regulatory role in a broader sense than is only allowed in Islam. This principle could form the basis of the practical behavior of modern man in many areas of his life. In the nearest way, the halal principle could balance the “needs–consumption” relationship, which today is extremely distorted in favor of unrestrained material consumption. This distortion became possible due to the decline in the level of spirituality in the modern world, while almost all the processes of modernity become spiritless; and a person sees only their material content. In turn,

the emphasis on the material, for example, on material consumption, eliminates the remnants of spirituality in human life; thus, unrestrained material consumption, as one of the ideological paradigms of modernity, acts as an aggressive and effective form of secularization.

Key words: Man, Morality, Spirituality, The Meaning Of Life, Consumer Attitude To The World, Thing, Symbol.

Введение

«Халяль» является не только требованием к качественному содержанию продуктов жизнедеятельности мусульманина, но и общим мировоззренческим принципом, способным сбалансировать отношение «потребности – потребление». И как результат баланса «потребность – потребление», халяль выступает содержательным этическим принципом, следование которому, приводит к сознательному ограничению уровня потребления, что снижает нагрузку и на взаимоотношения людей между собой, и на природу, способствуя решению экологических проблем современности.

Разумное самоограничение в потреблении связано с самосознанием личности; религия – одна из сфер, в которой личность ведет себя ответственно. Поэтому нет ничего удивительного в том, что ислам, посредством принципа халяль предложил способ самоограничения в потреблении. Коль скоро халяль имеет истоки в исламе, следовательно, в сфере духовного, то и неприятие халяль имеет также духовную природу. Разумная достаточность объемов потребления в сочетании с морально обоснованным содержанием принципа халяль, могли бы лечь в основание сбалансированного потребительского отношения к миру и к поведению человека. Но неприятие духовного содержания в чем бы то ни было, не позволяет современному западному обществу увидеть в принципе халяль эффективное этическое требование к ограничению уровня потребления в современном мире.

На поверхности критическое отношение к халяль аргументируется Западом гуманным отношением к животным, особенностью христианской этики, инаковостью ислама традициям западной цивилизации. Но в глубине это неприятие восходит к утрате Западом нравственности и духовности. И поэтому, безусловно,

именно духовная прострация, в котором ныне пребывают западные сообщества, является истинной причиной отношения Запада к халяль. И это же состояние – отсутствие духовных основ у современного западного общества – провоцирует нарастание потребительского отношения этого общества к окружающему миру. Исследование духовно – нравственных оснований потребительского отношения к окружающему миру представляет значительный интерес в аспекте кризиса западной цивилизации в целом.

Методология

Методологические принципы, на которых построена статья, являются адекватными для исследуемой проблематики и ее же обоснованными. Основными методами являются: историко-логический, факторный анализ, герменевтический, компаративистский, аксиологический. Поскольку в статье исследуются проблемы материального потребления в их противопоставленности духовной сущности человека, привлекаются методы единства и борьбы противоположностей, а также тождества бытия и мышления.

Потребительское отношение к миру в западной цивилизации

Потребительское отношение к миру возникло в западной цивилизации давно, но лишь в последние век-два оно обрело всеобщий характер, стало доминирующим мировоззрением и способом жизни абсолютного большинства человечества. Здесь следует отметить, что западная цивилизация с самых ранних ее периодов основана на преобразовании окружающей действительности, в первую очередь природы. Если восточный способ производства исходил и еще отчасти исходит из необходимости считаться с природой, скорее подчиняться природе, чем подчинять ее человеку и обществу, то Запад

активно преобразуя природу, потребляет ее во все более широких масштабах. Собственно, из этого мировоззренческо-практического посыла и развилась концепция всеобщего потребления, базирующаяся на агрессивно-потребительской деятельности, длительное время бывшей успешной, но сегодня приведшей ко всеобщему кризису.

Человек не может не преобразовывать окружающего его мира. Мир преобразуется уже в силу существования человека, который живет и действует в мире, осуществляя свои планы и намерения, оказывая, тем самым, воздействия на мир и меняя его. Все дело в мере преобразования мира: если мир «насиловать», то он не выдержит, ведь он существует в соответствии с законами своего бытия. Есть объективные законы, которым подчинен мир и, в частности, природа. Есть физические, химические, биологические и иные законы, независимые от человека. И когда человек в своей агрессивно-преобразующей деятельности день ото дня нарушает эти законы, природа меняется; как правило, утрачивает целостность, единство с человеком, разрушается, причем разрушения касаются и природы, и самого человека. Мало того, нарушения этих объективных законов природы и мир в целом еще могут некоторое время «потерпеть», но человек не останавливается в дальнейшем нарушении их; ведь он не случайно нарушает законы природы – прежде, чем нарушать эти законы, человек нарушает и пренебрегает законами несравненно более важными – нравственными и духовными законами, которым «подчиняется» и мир, и человек.

Экология поначалу и возникла как попытка привлечь внимание человечества к нарушению законов: природы, общества и человека – агрессивная деятельность человека все более и более разрушающая и человека, и природу, вступает в противоречие с этими законами. Экология в своих требованиях изменить способы преобразующей деятельности и исходила из всеобщности нравственных и духовных законов – человек не должен нарушать духовные законы, в том числе агрессивно и безнравственно относиться

к природе. То есть, экология, во времена ее возникновения, была нравственной дисциплиной, базирующейся на должном отношении человека к природе (и, конечно, к себе самому и к обществу). Это сегодня экология превратилась, по существу, в человеконенавистническую стратегию уничтожения человека – якобы ради спасения природы. Как это: спасти природу, уничтожив человека? Мы нисколько не преувеличиваем: почитайте труды почившего принца Филиппа.

Но вернемся к потреблению. Потребление по своей природе не является чем-то негативным. Оно становится негативным, когда сводится преимущественно и только лишь к материальному потреблению и превращается в цель жизни человека. Это и происходит сегодня. Потребительское отношение довольно примитивно: оно сужает богатство отношений к миру только к потреблению. А многие грани мира при этом не осознаются и не проявляются. Это преимущественно материальное потребление со временем приводит к забвению духовного в жизни человека, а так как духовное является сущностью человека, то забвение духовного ведет к разрушению сущности человека – и вот в этом-то и заключается негативное содержание материального потребления, особенно в избыточной его форме.

Духовное содержание потребления

Потребление является естественным моментом в соотношении производства, распределения, обмена и потребления. Собственно, потребление и оправдывает производство – если бы продукты производства не потреблялись, то не было бы смысла и в их производстве. Исследуя взаимоотношения производства и потребления, К. Маркс писал: «Производство опосредствует потребление, для которого оно создает материал, без чего у потребления отсутствовал бы предмет. Однако и потребление опосредствует производство, ибо только оно создает для продуктов субъекта, для которого они и являются продуктами. Продукт получает свое последнее finish [завершение] только в потреблении. Железная

дорога, по которой не ездят, которой не пользуются, которая не потребляется, есть железная дорога только *ouvaiei* [в возможности], а не в действительности. Без производства нет потребления, однако и без потребления нет производства, так как производство было бы в таком случае бесцельно» [1, с.717].

К. Маркс описывал классический период капитализма, когда потреблялась именно произведенная вещь. С тех пор содержание потребления неуклонно смещалось от потребления вещи к потреблению ее символа. В своей, ставшей классической монографии «Общество потребления: Его мифы и структуры», Ж. Бодрийяр сосредоточил внимание на этапах и схемах потребления, исследуя потребление в историческом контексте. Он пришел к выводу, что в современном обществе потребляется не столько сам товар, сколько его символ [2].

Известно, что потребление формирует вполне определенного субъекта потребления. Сосредоточение потребления на только лишь материальном, с последующим смещением потребления в символически-знаковую форму, производит ограниченного, одномерного, по Г. Маркузе [3], человека, лишённого минимальных духовных качеств, растворяющегося в потреблении знаковых вещей. «Суть потребления заключена не в возможности приобрести рекламируемый товар, а в желании это сделать; потребление локализовано не в кармане, а в сфере желания. Общество потребления — это совокупность отношений, где господствует выступающий смыслом жизни символизм материальных объектов, влекущий потребителей приобретать вещи и тем самым наделять себя определенным статусом. Потребительство снимает оппозицию между реальностью и знаками. Оно есть практика поддержания иерархизированной знаковости путем отправления социально стратифицирующих жестов, которые приближают реализующего их актора к элитарности и, соответственно, отдаляют его от общественной маргинальности» [4, с. 23-24]. То есть, дело обстоит еще хуже, чем мы отмечали, когда подчеркивали, что сфера и процесс все-

общего потребления лишены духовности. А.Н. Ильин выявил очень важный аспект потребления – смысл жизни человека при безудержном потреблении соотносится с символизацией потребляемых материальных вещей, а это много хуже, чем бездуховность, это отождествлении человеком себя с совокупностью потребляемых им вещей.

По уровню потребления, по качеству потребления и особенно по разным формам символического потребления, когда для субъекта не важна функция приобретаемой вещи, но важен ее символический смысл, люди объединяются в группы. Тем самым потребление вмешивается в социальную структуру общества, порождая новый тип социальной общности. Модная вещь формирует вокруг себя социальную группу, динамичную, быстро распадающуюся, не обладающую ответственностью. Эта группа легко переформатируется. Общение людей между собой в такой группе складывается по поводу приобретаемой вещи и ее символов - вещь задает смысл; люди служат вещи, она становится выше их. А так как потреблением легко управлять, то возникает большой слой людей, слой динамичный, связанный с потреблением символической вещи – этот слой можно вести куда угодно. Социология потребления, поэтому, перспективная наука, что, в частности, доказали П. Бурдьё [5] и Д. Белл [6].

Не преобразить мир, не одухотворить его, но потребить – вот мировоззренческая установка, порождающая безудержное потребление. Потребление, как эфемерный смысл жизни, складывается, формируется и развивается в контексте определенного состояния духа – пустоты, протрации, потери содержания – все это ведет к унынию, чаще всего не осознаваемому, но разрушающему человека. Духовно-нравственные основания потребительского отношения к миру – негативны в духовном отношении. Не безразличны, но именно негативны.

Приобретается вещь, но нагруженная символами и мнениями. Вещь сама по себе не обладала бы таким разрушающим потенциалом, как стоящие за

вещью символы. Символ идеален, и поэтому связан с представлением о смысле, что выводит его в духовную плоскость. Но духовное содержание этого процесса негативно. Символический смысл вещей, являясь неким референтом ценностного содержания вещи, замещает и подменяет собой духовность, которая могла бы присутствовать в акте потребления, но не присутствует, так как замещена символом. Это еще более искажает истинное содержание вещи, человек вообще изолируется от духовного смысла.

Последовательность деградации человека при этом такова. Человека приучают потреблять все больше материальных ценностей все менее ему функционально нужных – затем идет замена реальной потребляемой вещи на ее символическое значение в контексте навязанных ценностей – потом человека ставят перед фактом предела его возможности приобретать символическую вещь в ее огромной, хотя и ложной значимости, что буквально уничтожает человека – и вот он уже сам не знает, чем он является, что ценит, к чему стремится. Если бы человек сохранял некоторое духовное содержание, то он мог бы остановиться на каком-то этапе этой деградации, но материальное вначале, а затем и вовсе символическое потребление устранило духовность, и у человека нет ни оснований, ни сил остановиться. Потребление удовлетворяет и потакает страстям.

«Выдвинув и навязав людям идеалы потребления, требующие для своего осуществления изматывающих и чаще всего бесплодных усилий, а также немалых денег, идеологи этой стратегии одновременно создали систему, при которой доступ к деньгам очень ограничен. Человек, принявший эти смыслы (не сказать жизни, но хотя бы существования) оказался в ситуации, когда и этот навязанный ему смысл он не в силах реализовать, так как у него нет средств для подобной реализации. Подвергнувшись двойному обману-давлению: сначала усвоением ложного смысла, а затем невозможностью реализации этого смысла, человек приходит к весьма очевидному решению отказаться от какого бы то ни было смысла вообще» [7, с.248]. А уже «размазав» смысл жизни, человек меняет

отношение ко всему, его окружающему: к обществу, к семье, к труду, к общению, к будущему; так что материальное потребление во все возрастающем масштабе и темпе не столь безобидно, как может показаться – оно уничижает человека.

Заключение

Искажения и деформации в духовной жизни человека и общества являются глубинной причиной все возрастающего материального потребления. Мы постоянно подчеркиваем – «материального потребления» потому, что духовного потребления в принципе нет. Есть возрастание в духе, но при этом возрастании духовные ценности не потребляются выходя из оборота, а сохраняются в целостности и духовно обогащают других людей. Духовное при его усвоении не потребляется, исчезая, как это имеет место при материальном потреблении, но остается средством возрастания в горизонте духовного бытия. Духовное содержание мира и человека при восприятии их людьми только умножаются, так как духовно развивающийся человек развивает и других людей.

Когда искажается и иссякает духовность, растет материальное потребление. В потреблении нет ничего плохого до тех пор, пока человек весь не сосредоточится только на материальном потреблении. Тогда оно становится смыслом его существования. Ценности человека при этом концентрируются вокруг процессов потребления. Нет предела росту потребления, если условия позволяют. Растущее материальное потребление очень скоро лишает человека критериев потребления. Пределы роста материального потребления ограничены только способностью человека платить за потребляемые товары.

Халяль, как дозволенное, ограничивает потребление. Нельзя сказать, что верующий ограничивается при этом малым; верующий тоже разворачивается и тоже ввергается в растущее потребление материальных «благ». Но верующий, по крайней мере, знает, что он нарушает нормы должного. Когда же человека ничто не ограничивает в уровне потре-

бления, он превращает потребление в доминирующую форму своего существования. Поэтому, можно обоснованно сказать, что потребительское отношение человека и общества к миру имеет свои идейные основания, которые вступают в противоречие с духовными основами человека, наиболее ярко проявляющимися в религии. Тем самым, безудержное материальное потребление объективно выступает одной из форм секуляризации, как процесса глобального вытеснения религии из современного мира.

Финансирование

Статья подготовлена в рамках финансирования КН МНВО РК (Грант № АР 14870599 «Феномен «халяль» и формирование экологического сознания в светских государствах: сравнительный анализ»).

Список литературы

- 1 Маркс К. Из экономических рукописей 1857-1858 годов. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1958. – 875 с.
- 2 Бодрийяр Ж. Общество потребления: Его мифы и структуры. – М.: Культурная революция; Республика, 2006. 269 с.
- 3 Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. – М: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 526 с.
- 4 Ильин А.Н. Общество потребления и его сущностные особенности // Ценности и смыслы. – 2013. – № 6 (28). – С. 22-36.

5 Бурдьё Пьер. Социология социального пространства. – СПб.: Алетейя; М.: Ин-т эксперим. социологии: Алетейя, 2005. – 288 с.

6 Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. – М: Academia, 2004. – 783 с.

7 Косиченко А.Г. Православие в современном мире. – Алматы: ИФПР КН МНВО РК, 2023. – 320 с.

Transliteration

1 Marks K. Izjekonomicheskikh rukopisej 1857-1858 godov [From the economic manuscripts of 1857-1858]. – М.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1958. – 875 s. (in Russ)

2 Bodrijjar Zh. Obshhestvo potreblenija: Ego mify i struktury [Consumer Society: Its Myths and Structures]. – М.: Kul'turnaja revoljucija; Respublika, 2006. 269 s. (in Russ)

3 Markuze G. Jeros i civilizacija. Odnomernyj chelovek: Issledovanie ideologii razvitogo industrial'nogo obshhestva [Eros and Civilization. One-Dimensional Man: A Study of the Ideology of Developed Industrial Society]. – М: ООО «Izdatel'stvo AST», 2002. – 526 s. (in Russ)

4 Il'in A.N. Obshhestvo potreblenija i ego sushhnostnye osobennosti [Consumer Society and Its Essential Features] // Cennosti i smysly. – 2013. – № 6 (28). – С. 22-36. (in Russ)

5 Burd'e P'er. Sociologija social'nogo prostranstva [Sociology of Social Space]. – SPb.: Aletejja; М.: In-t jeksperim.sociologii: Aletejja, 2005. – 288 s. (in Russ)

6 Bell D. Grjadushhee postindustrial'noe obshhestvo: opyt social'nogo prognozirovaniya [The Coming Post-Industrial Society: An Experience of Social Forecasting]. – М: Academia, 2004. – 783 s. (in Russ)

7 Kosichenko A.G. Pravoslavie v sovremennom mire [Orthodoxy in the Modern World]. – Алматы: IFPR KN MNVO RK, 2023. – 320 s. (in Russ)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Анатолий Григорьевич Косиченко

главный научный сотрудник, профессор, доктор философских наук, Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, email: anatkosichenko@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9112-8426>

Анатолий Григорьевич Косиченко

бас ғылыми қызметкер, профессор, философия ғылымдарының докторы, ҚР ҒЖБМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан, email: anatkosichenko@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9112-8426>

Anatoly Kosichenko

Chief Researcher, Professor, Doctor of Philosophical Sciences, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of the CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, email: anatkosichenko@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9112-8426>